

- ...друг?

Лин Ли сжал руки в кулаки, глаза его слегка заблестели, а в дрожащем голосе слышалось волнение. Он открыл рот, желая что-то добавить, но горло будто сдавило. Дуэт так и не смог произнести ни слова. Наконец, с покрасневшими глазами, он энергично кивнул Су Цзинъяну и произнес:

- Хорошо!

Узнав возраст Су Цзинъяна, Лин Ли понял, что был младше него на два года.

- Цзинъян, с этого дня ты можешь звать меня Ли, как звал меня отец.

- Хорошо, Ли!

Юноша совершенно не ожидал, что сразу же после этих слов вокруг него вспыхнет кольцо разноцветного света. Он не верил своим глазам: это была положительная энергия!

Лин Ли был так благодарен лишь за то, что он назвал его другом? Цзинъян долго не мог осознать, что творилось в чужой душе. Однако он остро ощущал, как сильно был ранен человек, стоящий перед ним.

Ему вспомнилось, что при первой встрече Ли держался отчужденно, вероятно, защищаясь от незнакомца. Но, несмотря на свои опасения, он протянул ему чашу для каши. Еще тогда Су Цзинъян почувствовал, что Лин Ли был мягким и добрым человеком.

Дуэт твердо верил, что слухи о молодом отце являлись ложью. Естественно, он не стал бы расспрашивать Лин Ли о правде, потому что не собирался использовать ее как критерий для решения о том, стоит ли ему общаться с ним или нет.

В итоге, юноша с радостью поселился в доме Ли. Ночью отец и сын спали во внутренней комнате, а Цзинъян - в комнате рядом с холлом. Эти помещения соединяла дверь.

С тех пор, как он попал в этот мир, он впервые спал на настоящей кровати. Дуэт с наслаждением ворочался, но Лин Ли подумал, что гостю некомфортно, и через дверь спросил, все ли было в порядке. Цзинъян приподнялся, повернулся лицом к двери и ответил:

- Все прекрасно! Только теперь я понимаю, что нужно ценить возможность выспаться на кровати!

Су Цзинъян скорее подшучивал, чем жаловался, но Лин Ли воспринял это всерьез и тут же

предложил ему остаться здесь навсегда, раз комната все равно пустует.

Улыбнувшись и согласившись, он велел Лин Ли поскорее ложиться спать, а сам, устроившись в постели поудобнее, стал думать о том, чтобы завтра с утра продолжить поиски работы, чтобы заплатить за жилье.

Он проспал спокойно всю ночь и рано поднялся. Лин Ли уже приготовил на завтрак кашу с гарнирами. Они позавтракали вместе с сонным А-Сюанем.

Легонько ущипнув малыша за щеку, Цзинъян с удивлением отметил, что мальчик, несмотря на недовольное личико, съел всю кашу. После завтрака юноша предупредил Ли, что ему нужно отлучиться по делам.

Молодой отец заметно расслабился в его присутствии, поэтому они непринужденно обменялись парой фраз. Услышав о намерении искать работу, Лин Ли пригласил нового жильца прийти на обед в полдень.

Надев соломенную шляпу, Су Цзинъян вышел из дома. Долгое время поиски не приносили плодов, и тогда юноша решил узнать о способе подделать нужные бумаги. Услышав о непомерной цене, он едва не лишился дара речи. Зачем столько платить за бумаги, если за эти деньги можно просто есть и ждать смерти!?

По пути домой Цзинъян повстречал сгорбленную старушку, несущую огромную вязанку дров. Он решил сделать что-нибудь доброе, чтобы поднять себе настроение. Дуэт подбежал и предложил помощь. Пожилая женщина передала дрова, но благодарности не выказала. Она лишь поджала губы и время от времени поглядывала на него своими темными, пронзительными глазами. От ее мрачного взгляда холодело внутри.

Взвалив вязанку на спину, Су Цзинъян дотащил их до нужного дома и сложил во дворе. Случайно подняв голову, дуэт заметил у окна молодого человека, который явно притворялся, что занят чтением книги. Цзинъян видел, как тот бросал рассеянные взгляды по сторонам.

Будто увидев в нем себя, поджидающего конца уроков, дуэт невольно улыбнулся, попутно стирая пот со лба. Однако это почему-то вызвало гнев у неотрывно наблюдавшей за ним старухи. Она, схватив толстую ветку хвороста, обрушила на Су Цзинъяна поток бранных слов. Дескать, что за лис-оборотень с недобрыми намерениями! Зачем ему, смутьяну, соблазнять ее внука? Неужели чтобы взлететь на вершину власти в их семье? Да почему этот развратник не сидит в свином загоне? И почему, в конце концов, его не пронзят тысячи людей, скачущих на десяти тысячах коней? Мерзость какая!

Испугавшись, Су Цзинъян понял, что спорить со старухой бесполезно, и бросился бежать. Пробежав приличное расстояние и оглянувшись, он все еще видел и слышал женщину: она стояла перед своим домом, тыкала ему вслед палкой и громко изрыгала проклятия.

После такого бессмысленного избиения и оскорблений Су Цзинъян был подавлен. С шипением он принялся растирать ушибленную руку.

«Что за чертовщина?! Я ведь просто улыбнулся! Почему из-за этой чертовой родинки на ладони меня постоянно неверно понимают? Что за мир такой безумный?!»

<http://bllate.org/book/13012/1146691>